

К тому же, фундаментом колоссальной мощи служило количество чакры. Чем её больше, тем выше потенциал. О контроле энергии юноша мог не беспокоиться. Его филигранным манипулированием чакрой даже Цунаде пришла бы в восторг.

Ключевым фактором оставался именно объём чакры!

Сенья с размаху впечатал кулак в дерево на краю чащи. Глухой удар – и брызги щепок, на стволе остался неглубокий кратер.

Пятьсот прямых ударов. Есть.

«Эх, скорей бы уже открыть Четвёртые Врата!»

Сенья уже чувствовал, что его физические кондиции вплотную приблизились к необходимому порогу. Для отпирания Четвёртых Врат не хватало совсем чуть-чуть – и это здорово мотивировало. Тренировки стали ещё упорнее и изнурительнее. Без сомнений, дьявольская муштра Кушины приносила свои плоды. Изначально юноша рассчитывал открыть Четвёртые лишь через год, а сейчас почти достиг нужной отметки.

Однако последние полмесяца это «почти» упрямо не желало никуда деваться. Сколько бы он ни выкладывался, «чуть-чуть» так и оставалось «чуть-чуть».

Что порядком действовало Сенье на нервы.

Впрочем, обнаружение сродства к земле и воде придало новый импульс в освоении ниндзюцу. Последний месяц парень зачастил в библиотеку, и тревоги понемногу отступили.

Благодаря интенсивным визитам в книгохранилище, он разузнал, что там хранятся обычные техники уровня В и ниже. Любой желающий в деревне мог найти наставника по этим дзюцу. Правда, выбор был не так уж велик.

Сенья демонстрировал поразительные способности к изучению ниндзюцу, но за месяц одолел всего три техники: две земляные и одну водную.

Он также уяснил, что его дар с первого взгляда запоминать последовательность печатей и осваивать дзюцу действует лишь при личной демонстрации. Когда юноша учился по свиткам, подобного чуда не происходило. Требовались обычные тренировки.

У него в голове отложилось более десятка техник, но покорились только эти три.

Это переключило внимание Сеньи с открытия Четвёртых Врат на ниндзюцу, предотвратив излишнюю заикленность на воротах и стремление как можно скорее достичь результата, что могло обернуться фатальными последствиями.

Техника Восьми Врат являлась крайне опасным кинжюцу. Форсировать её ни в коем случае нельзя. Малейшее несоответствие требованиям – и расплата неминуема.

Юноша как раз закончил пятьсот прямых ударов и намеревался перейти к боковым, когда вдруг раздался зычный оклик Кушины:

– Так, всем стоп! Быстро ко мне!

Сенья лишь недоумённо обернулся, а вот Хироаки едва не пострадал от собственной техники с сюрикенами. Потеряв на миг концентрацию, он невольно изменил траекторию отскока. Один

сюрикен просвистел в каком-то сантиметре от щеки, чудом не располосовав лицо.

Причём металлическая звёздочка летела аккуратно туда, где на поляне отрабатывала Мягкий Кулак Юкина. Хорошо, что девушка активировала Бьякуган. Его трёхсотшестидесятиградусный обзор позволил ей в последнее мгновение увернуться. Промедли она хоть на долю секунды, всё могло закончиться куда плачевнее простого шрама.

– Кушина-сенсей, вы нас до инфаркта доведёте! Ведь так и прибить ненароком можно! – воскликнул Сенья, оценив серьёзность произошедшего. По спине пробежал холодок.

Узумаки тоже всё видела. Не ожидая подобной реакции, она виновато развела руками:

– Простите, ребята, я лишь хотела кое-что вам сообщить!

Однако на её лице уже засияла радостная улыбка.

Ученики обменялись недоумёнными взглядами.

Кушина-сенсей явно пребывала в приподнятом расположении духа. Неужели случилось нечто из ряда вон выходящее?

Не дожидаясь, пока ребята приблизятся, она выпалила:

– Через десять дней стартует экзамен на звание чунина!

Экзамен на чунина?

Сенья опешил.

Впрочем, Хироаки и Юкину тоже будто громом поразило.

– Я уже записала вас сегодня! – продолжала лучиться довольством Кушина, не замечая реакции подопечных.

– Да ну, этот экзамен... – без особого энтузиазма протянул Сенья.

Сейчас все его мысли занимали тренировки. Подобные испытания парня мало интересовали. К тому же, он не видел особой выгоды или насущной необходимости в получении нового звания.

– Бац! – не успел юноша договорить, как на макушку обрушился знакомый подзатыльник.

Над головой мигом вспухла багровая шишка.

– А ну-ка, отнеситесь к этому серьёзно! – вспылила Кушина, её огненно-рыжие волосы заколыхались, словно живые.

Хироаки и Юкина тут же закивали с напускной сосредоточенностью.

– Но мы ведь совсем недавно стали генинами. Вряд ли Третий Хокаге одобрит нашу заявку, – осторожно заметил Сенья.

– Неважно, я уже вас записала. Я в вас верю, – Кушина окинула их сияющим взглядом.

Она прямо-таки лучилась гордостью за своих учеников. Даже сражаясь в десятую долю силы,

они могли продержаться в спарринге целых два часа. Экзамен на чунина им по плечу!

Лучших подопечных ей не доводилось встречать.

Сенья почесал нос, исподтишка поглядывая на сенсея.

«Ладно, чёрт с ним. Всё равно с момента выпуска мы не выполнили ни единой миссии. Будет чудом, если Третий Хокаге вообще допустит нас к экзамену».

«Для шиноби важна не только индивидуальная сила, но и достижения на заданиях!»

Впрочем, он не стал озвучивать эти мысли, чтобы не омрачать Кушине настроение.

– Кхм! Что ж, Хироаки, Юкина, видимо, нам надо тренироваться ещё усерднее! – Сенья деланно покашлял, изображая рвение.

Ребята дружно закивали.

После этого все вернулись к самостоятельным занятиям.

Кушина смотрела на них, сияя улыбкой.

«Что ж, завтра устрою им ещё более жёсткую тренировку!» – решила она про себя.

В кабинете Хокаге раздался грохот – Кушина со всей дури шарахнула по столу.

Она прожигала Третьего яростным взглядом:

– Какого чёрта? Почему команда Минато может участвовать в экзамене, а моя – нет?!

Сарутоби, страдальчески морщась, взирал на разъярённую куноичи. Рука непроизвольно потянулась к бороде. Он бросил умоляющий взгляд на стоящего позади Кушины Минато, безмолвно прося того вмешаться.

– Успокойся, Кушина, – Намикадзе с горькой улыбкой обратился к возлюбленной. – Решение принял Третий. Сейчас уже ничего не изменить, квоты распределены. Если мы в последний момент попытаемся добавить ещё одну команду, это создаст людям трудности. К тому же, талант твоих ребят очевиден. Не стоит так заикливаться на звании чунина.

Вопреки обыкновению, Кушина не спешила кротко соглашаться. Резко обернувшись, она гневно встряхнула огненными прядями:

– Конечно, Минато, твои ученики в списках, вот ты и невозмутим!

Намикадзе лишь смущённо улыбнулся, не найдясь с ответом.

– Какаши и без того уже чунин... – пробормотал он.

– Ваш хваленый гений в чунинах, ему экзамены без надобности! А будь наш Сенья на годок постарше, ещё неизвестно, у кого на лбу красовалось бы клеймо «самородка»! – Кушина скрестила руки на груди, отвернулась и презрительно фыркнула.

Минато почувствовал себя неловко, однако, зная нрав своей возлюбленной, лишь тоскливо улыбнулся в ответ.

После он перевёл взгляд на Третьего Хокаге, всем своим видом давая понять, что растерян и не знает, как поступить.

Тот, устало потеряв переносицу, выдохнул облачко белого дыма и произнёс:

– Кушина, довольно. Что сделано, то сделано. К тому же, при всём таланте твоих подопечных, у них напрочь отсутствует опыт миссий. Даже если в порядке исключения допустить их до экзамена и они каким-то чудом сдадут его, никакой пользы им это не принесёт.

Закончив, Третий вскинул голову и покосился на Кушину, но та лишь фыркнула, отвернувшись.

«Хмф!» – ледяное восклицание эхом прокатилось по кабинету.

Глядя на эту сцену, Минато беспомощно заулыбался.

<http://tl.rulate.ru/book/106880/3913315>